

научных исследований. Но кроме того выпуск этот, по наглядности заключающихся в нем изящно исполненных рисунков, по доступности изложения объяснительного к ним текста, может служить чрезвычайно полезным чтением для всякого интересующегося вопросами о прошлых отношениях Западного края к России. На важное историческое значение одних только «Старопечатных» памятников с 1525 по 1808 г., помещенных в настоящем выпуске, может указывать уже одно обстоятельство, что в Западной Руси церковнославянское книгопечатание первоначально было далеко впереди латинского и польского; первая вышедшая в Вильне русская книга носить на себе указание 1525 г., первая латинская книга появилась там лишь в 1586 г., а первая польская в 1593 году. Из находящихся тут же «Памятников западной русской письменности», с XI века по XVII в., можно видеть ход развития западно-русского письма. Затем значительная часть настоящего выпуска наполнена воспроизведением такого рода памятников, которые говорят о господстве в крае русского языка в разных слоях общества: на этом языке пишется и акт Собора, бывшего в Вильне в 1509 г. (напечатанный в объяснении к рисунку 17-му в цѣломъ его видѣ съ тѣми же титлами, какъ и въ оригиналѣ, съ тогдашними прописными и строчными буквами и знаками препинанія); на томъ же языкѣ составляется и «Кальвинскій Невисвижскій катихизисъ» (рис. 18), удостоверяющій объ употребленіи русскаго языка даже въ вновѣрческомъ богослуженіи; о болѣе распространенномъ употребленіи русскаго языка сравнительно съ польскимъ въ средѣ мѣстнаго дворянства говоритъ приписка къ письму Василисы Ивановны Воловецкой-Мосальской (урожденной княжны Друцкой-Горской) (рис. 14) о томъ, чтобъ ей писали по русски *), такъ какъ она не можетъ хорошо читать польскаго письма, утратившаго уже въ то время четкій готическій характеръ. Наконецъ, цѣлый рядъ разнаго рода рисунковъ и объясненій къ нимъ говоритъ о руководящемъ влияніи русскихъ людей въ дѣлѣ внесенія первыхъ началъ развитія въ литовскую народность въ то многознаменательное для этого народа время, когда она начинала лишь выходить изъ первобытнаго своего состоянія и складывался въ опредѣленный государственный строй. Такъ, на рисункахъ 2 и 3 мы можемъ видѣть часть тѣхъ вилепскихъ укрѣпленій, замковъ, великокняжескаго дворца, которые построены Гедимину руками русскихъ, прилащенныхъ имъ въ качествѣ учителей для литовцевъ. Основанный Гедиминомъ же въ 1323 г., въ 89 верстахъ къ югу отъ Вильны, Лидскій замокъ, изображенный на рисункѣ 5, воздвигнутъ руками плѣнныхъ воиновъ, подъ руководствомъ мастеровъ изъ Кіева; въ одной изъ башенъ этого замка устроена православная церковь, перенесенная впоследствии, въ 1533 г., во вновь поставленную среди города Георгиевскую церковь. На рисункѣ 4 мы можемъ видѣть развалины другой резиденціи Гедимина — «Трокъ», въ которыхъ существовало до семи православныхъ церквей, богато надѣленныхъ отъ мѣстнаго православнаго дворянства. Въ 1523 г. въ гор. Вильнѣ, населенномъ 100 000 жителей различныхъ народностей, какъ-то: литовскою, русскою, польскою и частью татарскою, замѣтно выдвигаются своимъ благоустройствомъ передъ глазами иностранца, снимавшаго видъ города, здания, на которыхъ лежитъ между прочимъ влияние русской народности. Иностранецъ этотъ — Георгій Браунъ, въ описаніи къ снѣтку въ 1523 г. Францискомъ Гогенъ Бергіемъ виду Вильны, изображенному на рисункѣ 1-мъ, указываетъ именно, какъ на одно изъ красивѣйшихъ городскихъ зданій, на «дворъ русскихъ» на которомъ они складывали свои товары, привезенные изъ Московіи. Въ текстѣ къ 6-му рисунку — «Маломожейковской церкви» въ Лидскомъ уѣздѣ, помещенъ разсказъ, указывающій отчасти на то, что православіе настоль-

ко глубоко пустило здѣсь свои корни, что все влияние католическаго духовенства, всамогущественнѣйшая въ то время власть помѣщиковъ и сила католическаго духовенства не могли истребить этихъ корней. Въ этомъ разсказѣ сообщается, что до одного изъ лидскихъ помѣщиковъ Казимира Костровицкаго, человека до крайности корыстолюбиваго, завладевашаго уже разнымъ имуществомъ Маломожейковской церкви, дошелъ въ 1783 году слухъ о скрытыхъ въ этой церкви сокровищахъ. Подозрѣвая въ утайкѣ ихъ священника, онъ запыталъ до смерти его жену, пыталъ затѣмъ самаго священника, отнялъ все его имущество, изгналъ его изъ церкви и запретилъ его принимать ближайшимъ родственникамъ. Но, несмотря на все свое могущество, Костровицкій не вдругъ осмѣлился поставить въ церкви органъ и пригласить монаховъ кармелитовъ для проповѣди римскаго вѣроисповѣданія; къ этому онъ приступилъ только черезъ нѣсколько лѣтъ. Впослѣдствіи, вѣроятно по настоянію кармелитовъ, былъ выстроенъ протавъ православной церкви красивый римскій костелъ. Но для окончательнаго удара православію этого оказалось мало: костелъ оставался постоянно пустъ и мѣстные крестьяне продолжали ходить въ свою разоренную церковь.

На много вопросовъ можетъ отвѣчать VI-й выпускъ «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи» какъ своими изящно исполненными 18-ю рисунками, такъ и текстомъ, заключающимъ въ себѣ объясненія къ нимъ, оковчаніе исторіи гор. Вильны *) и весьма обстоятельно составленный перечень тѣхъ матеріаловъ западно-русской старопечати, которые ждутъ своего воспроизведенія, и количество которыхъ еще столь велико, что все изданное въ шести вышедшихъ донныхъ выпускахъ «Памятниковъ» составляетъ лишь самую незначительнѣйшую часть этихъ матеріаловъ.

П. Н. Батюшковъ, на котораго, по Высочайшему повелѣнію, было возложено изданіе «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», удостоился получить рескриптъ Е. В. Императора Германскаго, съ выраженіемъ милостиваго одобренія ученыхъ достоинствъ изданія. Такое же одобреніе было высказано въ полученныхъ издателемъ письмахъ отъ князя Бисмарка и отъ многихъ государственныхъ и ученыхъ лицъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

(Изъ № 12 Прав. Вѣсти.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Во вчерашнемъ засѣданіи версальской палаты, какъ сообщаетъ «Indépendance Belge» отъ 23-го января, продолжались пренія о конституціонныхъ законахъ при столь же большомъ стеченіи публики какъ и третьяго дня. Де-Мо въ своей рѣчи поддерживалъ проектъ Вантавона, стараясь въ то же время показать, что онъ вполне сочувствуетъ Карайону-Латуру въ его нерасположеніи къ республикѣ и имперіи. Только съ этой минуты пренія приобрѣли свой настоящій характеръ, и въ нихъ послѣдовательно принимали участіе герцогъ Броли, Беранже, министръ внутреннихъ дѣлъ генераль Шабо-Латуръ, Жюль-Фавръ, помощникъ статсъ-секретаря при департаментѣ юстиціи Бараньонъ и Боше. Герцогъ Броли также поддерживалъ Вантавона, но въ подтвержденіе своихъ словъ онъ не привелъ ни одного вѣскаго доказательства и настаивалъ только на томъ, что коалиція 24-го мая учрежденная сенатомъ тѣмъ самымъ обязалась подать голосъ за конституціонные законы. Гораздо важнѣе была рѣчь Беранже, принадлежащая къ самой осторожной фракціи лѣваго центра. Хотя заявленія его съ трибуны ничѣмъ не отличались отъ того, что вчера было сказано Леноземъ отъ лица республиканской лѣвой, тѣмъ не менѣе рѣчь его служила неопровержимымъ доказательствомъ того, что лѣвый центръ въ полномъ своемъ составѣ рѣшился подать свой голосъ за одно съ другими

фракціями республиканской партіи. Шабо-Латуръ, отвѣчая Люсьену Брену, сослался на то, что кабинетъ хотя и подастъ въ отставку, однако не перестаетъ быть въ полномъ смыслѣ слова ответственнымъ, и потому потребовать перехода ко вторичному обсужденію законовъ, желая показать этимъ, что правительство убѣдилось наконецъ въ невозможности не вмѣшиваться въ пренія. Появленіе на трибунѣ Жюль-Фавра, перенесшаго пренія въ область основныхъ началъ, на которыхъ основывается политическая организація, сильно оживило пренія. Въ ясной и хорошо обработанной рѣчи знаменитый ораторъ лѣвой стороны доказывалъ необходимость установленія окончательнаго правительства и невозможность возстановленія монархіи. Эта рѣчь, составившая событіе засѣданія, вызвала протесты правой стороны въ лицѣ Бараньона и Боше, которые въ своихъ возраженіяхъ затѣлились не столько о поддержкѣ проекта Вантавона, сколько о томъ, чтобы ослабить впечатлѣніе, произведенное апологіей республикѣ, сказанной бывшимъ вице-президентомъ правительства національной обороны. Боше старался напомнить собранію, что республика трижды учреждалась во Франціи и каждый разъ для того прибѣгали къ силію или обману. Послѣ этой вспышки, доставившей умѣреннымъ правому центру возможность излить обуревавшія ихъ чувства, собраніе большинствомъ 538 голосовъ противъ 145 постановило перейти ко вторичному обсужденію проекта Вантавона. Цифра меньшинства оказывается болѣе значительною, чѣмъ думали сначала; она составила изъ сторонниковъ воззванія къ народу, крайней правой и радикальной лѣвой. На понедѣльникъ назначено первое совѣщаніе о проектѣ закона касательно учрежденія сената.

Великобританія. По словамъ корреспондента «Indépendance Belge», въ Лондонѣ всѣ занятія процессомъ бывшаго редактора финансоваго отдѣла газеты «Times» Сампсона и барона Альберта Гранта, обвиняемыхъ въ клеветаніи путемъ печати двухъ личностей въ томъ, будто они покушались выпустить акціи и образовать большую компанію для разработки алмазныхъ россыпей, существовавшихъ, конечно, только въ воображеніи подписчиковъ. При разсмотрѣніи жалобы присяжные не нашли, чтобы зачѣмъ-нибудь предпріятія преступили въ своихъ дѣйствіяхъ предѣлы законности, и потому признали, что статья, помещенная Сампсономъ въ «Times», дѣйствительно содержала въ себѣ клевету, влѣдствіе чего авторъ ея былъ приговоренъ къ уплатѣ денежнаго взысканія въ размѣрѣ 500 фунтовъ. Нигдѣ печать, по замѣчанію корреспондента, не свободна въ такой мѣрѣ, какъ въ Англіи, однако ни въ одной странѣ она не подвергается болѣе жестокимъ наказаніямъ, въ особенности когда ею затрогивается личность, чьему доказательствомъ служить дѣло о воображаемыхъ алмазныхъ россыпяхъ.

Въ «Moniteur universel» напечатано: «Англичанинъ Рейтеръ, какъ извѣстно, получилъ у Шаха Персидскаго концессию на желѣзную дорогу черезъ Персію. Но такъ какъ концессионеръ не исполнилъ своихъ обязательствъ, то Шахъ, несмотря на протестъ со стороны предпринимателя, считъ себя въ правѣ устранить его отъ дѣла. Теперь изъ Лондона сообщаютъ о новой концессіи на желѣзную дорогу, выданной одному русскому. Британское правительство, повидимому, желаетъ снова задѣять протестъ нарушенія контракта съ Рейтеромъ. Мы желали бы теперь спросить: въ силу какихъ причинъ контрактъ между Шахомъ и Рейтеромъ долженъ соблюдаться строже концессионнаго акта, заключающаго Фердинандомъ Лессепсомъ съ Султаномъ. Самъ же британскій посланникъ въ Константинополь всѣми мѣрами старается о томъ, чтобы оттомано-египетское правительство отказалось отъ выполненія обязательствъ въ отношеніи къ французскимъ акціонерамъ Суэзскаго канала и, если будетъ нужно, поддержало бы свой отказъ силою».

(Изъ № 12 Прав. Вѣсти.)

*) Объясненія составлены членомъ Археологической Коммисіи П. А. Гильдебрандомъ, который занимался вообще разборомъ старопечатныхъ памятниковъ, а исторія Вильны написана проф. С. Петербургскаго университета В. Г. Васильевскимъ.